

В поместье Сяо чиновники, до этого откровенно скучавшие за столами, тут же вскочили с мест и высыпали к воротам. Услышав слова «Второй принц», Цяо Цзю вздрогнул и вместе со всеми поспешил наружу. Занавесь экипажа приподнялась, и первым на улицу вышел хмурый мужчина средних лет с мрачным взглядом. Он не стал ступать на спину Сяо Люя, использовавшегося вместо подножки, а сошел по деревянной скамеечке.

Следом за ним из кареты вынырнул юноша в парчовом халате с утонченным, но недобрым лицом. Он бестрепетно поставил ногу на спину Сяо Люя и по ней спустился на землю. У него были узкие длинные глаза и тонкие черты лица, но во взгляде проглядывала жестокость, которую не удавалось скрыть. В руках он держал складной веер — из тех, что так любили сунцы, — напуская на себя вид изысканного интеллектуала. Однако Цяо Цзю, за долгие годы скитаний повидавший немало людей, с первого взгляду понял: этот юноша совсем не так мягкосердечен и обходителен, каким хочет казаться.

У входа в поместье Сяо чиновники управы Сицзинь разом склонились в глубоком поклоне перед Елюй Шэгэ.

Елюй Шэгэ мягко улыбнулся:

— Шэгэ задерживался из-за кое-каких дел в дороге. Надеюсь, господа не держат на меня зла?

На миг Цяо Цзю показалось, будто перед ним стоит не принц государства Ляо, а ученый чиновник из Великой Сун. Но он тут же опомнился: этот второй принц лишь нацепил личину утонченного сунца — подобным маскарадом можно обмануть разве что диких ляосцев, с настоящими же сунскими чиновниками его не спутаешь.

Елюй Шэгэ первым вошел в поместье, и лишь затем за ним проследовали остальные.

Когда гости скрылись за дверью, распластанный на земле Сяо Люй поднялся на ноги и поспешил вслед за ними.

Формально пир проходил в поместье Сяо и под хозяйской рукой Сяо Люя, но на деле тот весь вечер прислуживал, точно простой слуга. За столами то и дело звучала лесть в адрес Елюй Шэгэ и Елюй Циня; время от времени пару слов вставлял левый пинчжан чжэнши Сяо Чжэнь.

Елюй Шэгэ держался удивительно просто, без тени спеси, свойственной ляоским принцам.

Цяо Цзю не знал, каковы другие принцы государства Ляо, но за этим застольем, кто бы ни взял слово — хоть чиновник, хоть торговец Сяо Люй, — Елюй Шэгэ слушал с неизменным терпением и вниманием.

К концу вечера ляоские чиновники смотрели на него с откровенным восхищением. Даже Цяо Цзю был вынужден признать: среди всей знати и вельмож государства Ляо Елюй Шэгэ оказался самым приветливым и дружелюбным.

Притворялся он или был искренен, но Елюй Шэгэ определенно являлся белой вороной при ляоском дворе.

Когда пир завершился, Цяо Цзю надеялся улучшить минуту и поговорить с Сяо Люем — а еще лучше попросить познакомить его с Елюй Шэгэ или хотя бы с сопровождавшим принца тубушу передвижного дворца Елюй Цинем. Однако Сяо Люю было совершенно не до него, и Цяо Цзю пришлось уйти ни с чем.

Вернувшись в свою усадьбу, он тут же доложил обо всем Тан Шэню.

Тан Шэнь изумился:

— Елюй Шэгэ, второй принц государства Ляо? Что он забыл в управе Сицзинь?

Тан Шэнь полагал, что «знатная персона», о которой говорил Сяо Люй, — это тубушу передвижного дворца Елюй Цинь, и никак не ожидал увидеть здесь Елюй Шэгэ!

Из четырех сыновей императора Ляо старший принц Елюй Чжань был первенцем, третий принц Елюй Хань отличался знатным происхождением, а четвертый принц Елюй Лунчжэнь, как младший сын, рожденный на склоне лет, был окружен особым покровительством. Однако наибольшим доверием императора Ляо пользовался именно второй принц Елюй Шэгэ.

Главными претендентами на престол государства Ляо считались двое: Елюй Хань и Елюй Шэгэ.

Управа Сицзинь находится в тысяче ли от Верховной столицы. Зачем Елюй Шэгэ преодолел такой дальний путь, да еще и в сопровождении Елюй Циня?

Тан Шэнь нахмурился и погрузился в раздумья. Затем он призвал Лу Шэня и без лишних предисловий спросил:

— Сможешь ли ты проследить за Елюй Цинем и Елюй Шэгэ так, чтобы они ничего не заподозрили?

Лу Шэнь в последние дни тайно собирал сведения о ляоском императорском дворе, поэтому сразу понял, о ком речь. Немного подумав, он ответил:

— Я не знал, что Елюй Шэгэ прибыл в управу Сицзинь, однако за передвижениями Елюй Циня слежу давно. Елюй Цинь приехал почти без охраны, налегке, и искусных мастеров подле него нет — иначе мне бы не удалось так легко установить его местонахождение. Рядом с ляоским принцем наверняка дежурит тайная стража, но с Елюй Цинем проще. Если вести наблюдение только за ним, то при достаточной осторожности проблем не возникнет.

— Сейчас Елюй Шэгэ и Елюй Цинь находятся в поместье ляоского купца Сяо Люя, — произнес Тан Шэнь. — Как только они уедут, следуй за Елюй Цинем.

— Слушаюсь!

События в управе Сицзинь полностью спутали планы Тан Шэня. Появление Елюй Циня заставило его проявлять крайнюю осмотрительность. Он уже собрал вещи и решил на рассвете отправиться обратно в Ючжоу.

Тем временем в поместье Сяо, когда чиновники разошлись, Елюй Шэгэ и Елюй Цинь не спешили уезжать.

Зная, что Елюй Шэгэ восхищается ханской культурой и искусен в живописи и каллиграфии, Сяо Люй за огромные деньги скупил множество полотен знаменитых мастеров и предложил принцу полюбоваться ими. Увидев столь богатую коллекцию, Елюй Шэгэ слегка удивился. Опустив взгляд на Сяо Люя, он с улыбкой заметил:

— У вас, господин Сяо, немало редких сокровищ.

Сяо Люй испугался такой похвалы и тут же возразил:

— Ничтожный слуга слышал о вашей любви к каллиграфии и живописи и специально собрал эти работы для Вашего Высочества. Если что-то приглянется — выбирайте любые!

— У сунцев есть хорошая поговорка: «Благородный муж не отнимает у другого то, что тот любит». Как я могу забрать твои любимые вещи?

— Разве у меня есть вкус, чтобы ценить подобное? То, что эти картины попадут к Вашему Высочеству, — великое счастье для них самих!

Елюй Шэгэ не стал спорить и принялся внимательно разглядывать свитки, неявным образом разрешив Сяо Люю сопровождать его. Тот затрепетал от восторга, но, не смея проронить ни звука, лишь тихо следовал за принцем шагом в шаг.

В соседней комнате старый знакомый Тан Шэня, Елюй Цинь, с холодной миной беседовал с Сяо Чжэнем.

Важная персона управы Сицзинь, господин Сяо Чжэнь, от одного топота которого дрожала вся округа, сейчас заискивал и лебезил, дрожа от страха оступиться и вызвать недовольство Елюй Циня. Они обсуждали положение дел в управе Сицзинь. Наконец Елюй Цинь решил, что пора закругляться, и поднялся, собираясь уходить.

Тут Сяо Чжэнь о чем-то вспомнил и, помявшись, произнес:

— Господин, на сегодняшнем пиру присутствовал один сунский купец. Не заметили ли вы его?

Елюй Цинь задумчиво переспросил:

— Тот, что сидел с самого краю?

— Именно он, — Сяо Чжэнь сделал многозначительный знак глазом и с намеком продолжил: — Этот сунский купец торгует чаем, ведет крупные дела и хочет сотрудничать со мной. Но помимо этого... у него есть сын. Красивый, изящный юноша, как говорит Сяо Люй — книжник, хрупкого и утонченного сложения, в точности как ученые Государства Сун. Я подумал...

Грохот!

Пиала с чаем чиркнула по лбу Сяо Чжэня и вдребезги разбилась о пол. Тот от ужаса вытаращил глаза и затаил дыхание.

Елюй Цинь холодно усмехнулся:

— Ты смеешь рассуждать о вкусах Второго принца? Его Высочество презирает ничтожеств, пытающихся заискивать перед ним и подносить подобные «подарки». Вы, похоже, не слышали, что случилось с прошлым сунцем, которого затащили в постель Второго принца? Его Высочество одним ударом меча рассек его пополам, так что кровь рекой текла!

Сяо Чжэнь задрожал от страха:

— Ничтожный не смеет! Ничтожный не смеет!

— То-то же. Чтобы это было в последний раз. Пошли!

— Слушаюсь.

Сяо Чжэнь и Сяо Люй пошли провожать гостей. Елюй Шэгэ отобрал три-четыре картины и перед отъездом мягко сказал Сяо Люю:

— Сегодняшний пир удался на славу. Спасибо за старания, — голос его звучал тепло и расположительно.

Сяо Люй был на седьмом небе от счастья:

— Ничтожный слуга готов верой и правдой служить Вашему Высочеству!

Елюй Шэгэ лишь улыбнулся в ответ, сел в экипаж и уехал.

Едва карета скрылась из виду, Сяо Чжэнь размашисто влепил Сяо Люю пощечину и ледяным тоном процедил:

— И надо же тебе было заикнуться о «подарке» Второму принцу! Кто такой Второй принц? Он настолько благороден, что может получить абсолютно все, что пожелает, и станет принимать твои подношения?! Вон отсюда, и чтоб я больше о подобном от тебя не слышал!

Сяо Люй получил сокрушительный удар по лицу и затаил обиду, однако радость в его душе перевешивала все. После сегодняшней ночи он, Сяо Люй, станет совсем другим человеком — его стремительный взлет к богатству и славе только начинается!

В ночной тьме мелькнула едва заметная тень и бесшумно устремилась вслед за экипажем Елюй Шэгэ. Никто ничего не заметил.

Всю дорогу Елюй Шэгэ отдыхал с закрытыми глазами, а Елюй Цинь хранил молчание. Он не стал рассказывать принцу о намерении Сяо Чжэня поднести «подарок»: эта новость лишь разозлила бы Елюй Шэгэ, а выгоды от нее никакой.

Вскоре они прибыли в поместье Елюй Циня.

Спустившись с экипажа, Елюй Цинь лично проводил Елюй Шэгэ до покоев. Когда он уже собирался уходить, Елюй Шэгэ окликнул его и с улыбкой произнес:

— Господин Елюй, ложитесь сегодня пораньше. Завтра вам предстоит сопровождать меня в военный лагерь управы Сицзинь.

<http://bllate.org/book/18292/1757370>